

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Говорухина Ю.А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2012. – 358 с.

О настоящей необходимости создания трудов по истории литературной критики XX века говорилось уже неоднократно (см., например, материалы трёх международных конференций «Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения», МГУ, 2004, 2006, 2008 гг.). Путём к постижению сложной и противоречивой картины литературного процесса ушедшего столетия будут обстоятельные исследования отдельных этапов этой истории. Однако необходимо понимать, что у историка литературы и критики при обращении к ближайшему культурному этапу возникают особые сложности, связанные с краткостью временной дистанции, отделяющей исследователя от изучаемого объекта, с отсутствием какой-либо традиции научного познания данной области.

Монография Ю.А. Говорухиной, написанная на основе защищённой в 2010 г. в Томском государственном университете докторской диссертации, – это первое в отечественном литературоведении структурно-типологическое исследование ситуации в литературной критике на рубеже XX – XXI вв., включающее выявление методов, типологии литературно-критической деятельности, её интерпретационных стратегий и проблемно-тематического поля. При этом автор монографии исследует литературно-критическую деятельность в аспекте онтологической герменевтики и теории коммуникации как особого рода целостный дискурс, что служит новым основанием для типологии литературной критики, функционирующей в эпоху «эпистемологического разрыва» (М. Фуко).

Работа Ю.А. Говорухиной даёт представление о специфике литературно-критического мышления рубежа XX – XXI вв., объясняет пути преодоления критикой кризисной ситуации рубежной эпохи, описывает типологическую картину развития критики 1990-х – начала 2000-х годов. Она качественно отличается от иных работ, посвящённых описанию современной литературно-критической ситуации, которые, в сущности, носят очерково-эссеистский характер, а вышедшие в последние годы вузовские учебники (новое издание «Истории русской литературной критики» под редакцией В.В. Прозорова (2009) и «История русской литературной критики XX века (1920–1990-е годы)» М.М. Голубкова (2008)) рубежному промежутку должного внимания не уделяют.

Рецензируемое исследование привлекает своей теоретической основательностью, оно совершенно лишено присущих порой работам по истории критики эмпиризма, описательности, своеобразной «летописности». Перед нами достаточно редкая попытка создания историко-теоретической концепции критики

отдельного периода (примеры подобного рода применительно к другим этапам – работы М.Г. Зельдовича о критике 50–60-х годов XIX в., В.Н. Коновалова – о критике 70–80-х годов XIX в., В.В. Перхина – о критике 30-х годов XX в.). Причём Ю.А. Говорухина прежде всего стремится преодолеть существующее противоречие между сложившейся парадигмой осмысления литературной критики и существующей литературно-критической практикой. Отсутствие теории критики, способной адекватно осмыслить специфичную практику нового времени, обозначено в монографии как отдельная актуальная эпистемологическая проблема.

Разрешению данного противоречия посвящена теоретическая глава «Познание и самопознание литературной критики: границы интерпретации», где дан своеобразный экскурс в историю теории русской критики, а также обоснована возможность использования герменевтико-онтологической методологии для осмысления феномена современной критики и её соответствия практике. Исторический взгляд здесь оказывается совершенно необходимым, так как позволяет выявить генезис существующих в теории критики подходов. В этой связи акцентируются «реальная» (позитивистская) и модернистская парадигмы, но, полагаем, типологическая картина русской критики XIX века сложнее, чем это удалось показать исследователю (хотя признаём, что перед автором стояли другие задачи).

Обращаясь к теории и методологии критики 70–90-х годов XX в., Ю.А. Говорухина выделяет два этапа (70-е – начало 80-х годов и вторая половина 80-х – 90-е годы). Она справедливо подчёркивает смещение исследовательского взгляда в теории критики 80–90-х годов в область реципиента и стремление теории критики второй половины 80-х – 90-х годов преодолеть инерцию в осмыслении критики и её метода. Отрадно отметить при этом, что автор неоднократно апеллирует к работам В.Н. Коновалова, основателя казанской школы изучения литературной критики, занимавшегося проблемами теории критического метода.

Особое внимание в исследовании уделено категории *метод литературной критики*. В отличие от подходов, рассматривающих метод в критике по аналогии с литературоведческим, метод *литературно-критической* деятельности предстаёт как «стратегия (само)интерпретации, реализуемая в ходе освоения литературного явления и предполагающая ту или иную коммуникативно-прагматическую установку на реципиента» (с. 47–48). Предлагается стройная классификация литературно-критического метода, в основание которой положены доминирование аналитического и прагматического компонентов, направление интерпретаций, а также тип аргументации. Убедительность предложенной модели достигается благодаря привлечению высказываний современных критиков и анализу типичных образцов современных литературно-критических текстов (статей М. Эпштейна, М. Липовецкого, И. Роднянской, И. Дедкова, В. Кардина, Н. Ивановой и др.). Построенную Ю.А. Говорухиной модель литературно-критической деятельности можно считать самостоятельным вкладом исследовательницы в теорию современной критики. Она обладает значительной эвристической ценностью и может быть использована при изучении литературной критики других этапов.

Весьма обогащает характеристику поэтики критики анализ так называемой гносеологической эгоцентричности и попытка систематизации тех приёмов,

которые осваивает современная критика. Правда, многие из указанных средств (включение в статьи смоделированного диалога с читателем/писателем/критиком, включение воспоминаний, сведений о личном знакомстве и т. д.) давно бытуют в критике, например у модернистов, хотя и восходят к романтической традиции. Здесь более чем уместны параллели с критикой Серебряного века (символисты, К. Чуковский, А. Измайлов), с массовой фельетонной критикой XIX века (О. Сенковский, Ф. Булгарин, В. Буренин и др.).

Важно подчеркнуть, что сама новая модель литературно-критической деятельности не строится абстрактно, а вырастает из обобщения современной практики, становясь основой для анализа критики толстых журналов. Построение типологии литературной критики рубежа XX – XXI вв. потребовало обращения к множеству толстожурнальных критических текстов, опубликованных в период с 1992 по 2002 г. («Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Наш современник», «Молодая гвардия»). Как справедливо подчёркнуто в исследовании, «выбор в качестве материала “толстожурнальной” критики обусловлен тем, что она представляет такую форму бытования литературной критики, которая наиболее остро почувствовала системный и в том числе литературный кризис конца XX века и в этом смысле наиболее явно демонстрирует процесс поиска новой идентичности» (с. 7).

Обратившись к анализу литературно-критического журнального дискурса, Ю.А. Говорухина даёт прежде всего описание обстоятельств функционирования литературной критики рубежа XX – XXI вв. (утрата литературоцентризма, ослабление интереса к толстому журналу и критическому суждению, деполитизация литературной жизни, влияние постмодерна и т. д.) и форм бытования критики в современном контексте. Особое внимание в монографии уделено метакритике либеральных журналов, которая берёт на себя функцию самоосмысления и фиксирует структурные изменения критической деятельности на рубеже веков. Подчеркнём, что именно обстоятельная теоретическая основательность позволяет автору в ходе анализа не «утонуть» в конкретной фактологии критических полемик, а целеустремленно следовать выбранному вектору исследования – выявлению типологии современной критики как в плане структуры её деятельности, так и в аспекте интерпретационных стратегий и дискурсов со всеми входящими в них компонентами.

В результате проведённого исследования автор приходит к выводам, существенно обогащающим наше знание литературно-критического процесса рубежа XX – XXI вв. Исследуя теорию и практику либеральных («Новый мир», «Знамя», «Октябрь»), «патриотических» («Наш современник», «Молодая гвардия») журналов, Ю.А. Говорухина характеризует эволюцию их критики, различия между критикой разных журналов по гносеологическим основаниям и т. д. Заслуживает внимания вывод исследовательницы о том, что при сохранении идеологического противостояния все журналы в большей («Новый мир», «Знамя», «Октябрь») или меньшей («Наш современник») степени эволюционируют в сторону аналитичности в интерпретации литературной и социальной действительности, «несмотря на констатируемую исследователями и самими критиками журнальную диффузию в 1990-е годы, литературная критика того или иного “толстого” журнала обнаруживает типологическую общность», а сам «“толстый” журнал

и сегодня обладает имплицитным механизмом давления, гносеологически ориентирует критика» (с. 327).

Дополняет масштабную картину функционирования литературной критики конца XX – начала XXI в. анализ персональных критических стратегий ведущих критиков. Отметим репрезентативность выбранных фигур и точность основных характеристик их творческих манер, при этом автору удалось избежать повторов и найти новые ракурсы рассмотрения материала. Например, говоря о М. Липовецком как о критике, Ю.А. Говорухина ставит очень важный вопрос о сближении литературоведческого и критического опыта. Обращаясь к примерам изменений исходного текста критика, включённого в сугубо литературоведческую книгу (речь идёт о монографии «Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики»), она пытается реконструировать представления автора о разности дискурсов.

Привлекает хороший научный язык автора, увлечённость в представлении исследовательского материала. Думается, что эта книга окажет существенную помощь и специалистам в области изучения современной критики, герменевтики, и профессиональным критикам, и лингвистам, и всем интересующимся отечественной критикой и литературой.

*В.Н. Крылов,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Россия*